

ЛОГИКА, МЕТОДОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

УДК 81'1:81'2/44

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ

Н.А. БЕСЕДИНА

В статье рассматриваются основные принципы и теоретические установки, на которых основываются отечественные когнитивные исследования языка.

Белгородский
государственный
университет

Ключевые слова: когнитивные исследования в лингвистике, методологические принципы, теоретические положения.

e-mail: NBesedina@bsu.edu.ru

Бурное развитие когнитивной лингвистики считается характерной чертой современного мирового языкознания. Достаточно отметить тот факт, что практически во всех ведущих странах Европы, а также в России, Америке и Китае действуют национальные ассоциации, объединяющие в своих рядах лингвистов-когнитологов. Параллельно с этим растет число представительных международных конгрессов, посвященных проблемам когнитивной лингвистики, издаются специальные журналы (Вопросы когнитивной лингвистики, *Cognitive Linguistics*, *Cognitive Psychology*, *Language and Cognition* и т.д.). Все сказанное указывает на то, что за последние 20 лет когнитивные исследования языка заняли вполне определенное место в общей системе научных взглядов на язык и методы его изучения, сформировав собственные теоретико-методологические установки и понятийно-терминологический аппарат¹. Считают, что два ключевых момента в развитии науки создали предпосылки к формированию когнитивного направления в лингвистике: осознание потребности в системном изучении работы человеческого сознания и понимание необходимости изучения процессов не только теоретического, но и обыденного познания, а также необходимости исследования влияния человеческого сознания на

¹ Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. – С. 18-36; Кубрикова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. – С. 6-17; Кравченко А.В. Когнитивная лингвистика сегодня: интеграционные процессы и проблема метода // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. – С. 37-52.

принятие решений и осуществление разного рода деятельности, включая языковую². Общую установку когнитологов выразил Ж. Фоконье, сказав, что: «Лингвистика становится чем-то большим, чем самодостаточная ограниченная область изучения языка; она вносит свой вклад в открытие и объяснение общих аспектов человеческого познания»³.

Когнитивную лингвистику принято рассматривать как новую постгенеративную парадигму научного знания, формирующуюся под влиянием когнитивной науки и характеризующуюся, как и вся когнитивная наука, достаточным разнообразием теоретических позиций. Как следствие, линии развития когнитивизма у нас в стране и за рубежом в значительной мере разошлись и оказались достаточно самостоятельными. В настоящей статье систематизируются основные теоретические и методологические установки именно отечественной версии когнитивной лингвистики, которая отличается от зарубежных парадигм знания не только по предпосылкам и допущениям, но и по предметным областям ее интересов и подходам к ставящимся проблемам и способам их решения⁴.

Отечественная версия когнитивной лингвистики, получившая название когнитивно-дискурсивной парадигмы, хотя и возникла первоначально в недрах классического когнитивизма, а значит, получила импульсы своего развития за рубежом, очень скоро переросла пределы узкого когнитивизма. Произошло это в большей степени благодаря тому, что когнитивно-дискурсивная парадигма, как неоднократно подчеркивает в своих работах Е. С. Кубрякова, наследует, наряду с общими установками когнитивизма, традиции отечественного языкоznания и отечественной психологии, во многом продолжает идеи ономасиологического направления в анализе языковых явлений⁵. Она исходит из неразрывности процессов когниции и коммуникации в реальном функционировании языка, из глубокой взаимозависимости и согласованности этих процессов, а соответственно, и коррелирующих с ними функций⁶. В основе когнитивного подхода к языку лежит понимание языка как средства формирования и выражения мысли, хранения и организации знания в человеческом сознании, обмена знаниями. Такое понимание указывает на единство познавательно-отражательной (когнитивной) и коммуникативной функций языка, что Л.С. Выготский рассматривал как «единство общения и обобщения» и что дало основание Е.С. Кубряковой определить в качестве основной для языка функцию ориентирующую, при том, что основные усилия в рамках когнитивной лингвистики направлены на глубокое и всестороннее исследование когнитивной функции языка во всех ее проявлениях.

Таким образом, принцип **равноправия двух основных функций языка** (когнитивной и коммуникативной) может быть рассмотрен как методологически значимый для отечественной когнитивной лингвистики. Он подразумевает, что при использовании языка обе эти функции неизменно и постоянно согласуются, взаимодействуя друг с другом. Следовательно, возникает необходимость учитывать когнитивные и дискурсивные аспекты бытия и функционирования того или иного явления при исследовании конкретных явлений языка, т.е. необходимость изучать любое языковое явление, по образному выражению Е.С. Кубряковой, «на перекрестке когниции и коммуникации»⁷. Целью такого анализа яв-

² Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. – С. 20.

³ Fauconnier G. Methods and Generalizations // Cognitive Linguistics: Foundations, Scope and Methodology. Berlin, 1999. – P. 124.

⁴ Подр. см. Кубрякова Е.С. Что может дать когнитивная лингвистика исследованию сознания и разума человека // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. материалов. Тамбов, 2006. С. 26–31; о методологических установках зарубежной версии, прежде всего, американской – см.: Рахилина Е.В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики // Известия АН. Серия лит-ры и языка. 2000. том 59. № 3.- С. 3–15; Ченки А. Современные когнитивные подходы к семантике: сходства и различия в теориях и целях // Вопросы языкоznания. 1996. № 2. – С. 68–78.

⁵ См., например: Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004; Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: вместо введения // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. М.; Тамбов, 2009. – С. 11–24. и др.

⁶ Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-лов. Тамбов, 2008. – С. 43.

⁷ Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. – С. 16.

ляется «выявление и детальное описание структур знания, мнений и оценок, стоящих буквально за каждой языковой единицей, категорией, формой. При акценте на когнитивную составляющую речь идет о содержании и значении языковых явлений; при акценте на дискурсивную – о способе подачи и распределения информации по «поверхности» рассматриваемых единиц (от самых небольших – слов – до самых крупных – дискурса)»⁸.

Принцип **многофакторности** при анализе каждого языкового явления связан с выявлением роли этого явления в осуществлении познавательной и в проведении коммуникативной деятельности, а потому он неразрывно связан с принципом **системности**, согласно которому изучаемое явление должно быть описано не только по его месту относительно самой языковой системы, но и относительно тех более «высоких» систем, частью которых является сам язык.

Принцип **междисциплинарности** предполагает учет и обобщение данных, полученных в области философии, когнитивной психологии, психолингвистики, логики, теории информации, теории познания, физиологии, нейронауки и др. Исследование языка как одной из когнитивных способностей человека и неотъемлемого элемента разума не может не учитывать связи изучаемого явления с восприятием, распределением внимания, памятью, а также тем, как организована концептуальная система в нашем сознании. При этом, по замечанию Н.Н. Болдырева, междисциплинарность следует понимать как использование данных других наук, а не проведение собственных исследований в других областях знания, потому что в современных условиях невозможно получить полное представление об объекте, оставаясь в рамках одной научной области⁹.

Принцип **антропоцентричности** оказывается связанным с исследованием широкого круга языковых явлений, отраженных в языковом сознании говорящих или же отражающих присутствие говорящего в акте речи и установлении системы его «координат»¹⁰. В общих чертах этот принцип может быть сформулирован следующим образом: язык ориентирован на человека в рамках всей его когнитивной деятельности, в языке человек представлен во всем многообразии выполняемых им функций¹¹. При этом подчеркивается необходимость выделения двух обязательных ролевых характеристик проявления человека в языке – роли познающего субъекта и роли субъекта говорящего¹². В соответствии с этим значительная роль в формировании значений языковых единиц и выражений принадлежит человеку как субъекту познания, как носителю определенных знаний и опыта. Как подчеркивает Н.Н. Болдырев, «именно человек как познающий и как говорящий на определенном языке субъект формирует значения, а не воспроизводит их в готовом виде (принцип креативности речевого мышления), и именно говорящий субъект сознательно осуществляет выбор языковых средств выражения для описания той или иной ситуации»¹³. Учет принципа антропоцентризма в когнитивных исследованиях языка позволяет научно доказать и показать тесную связь всей системы языка с познавательной деятельностью человека. При этом важно учитывать, что собственно познавательная деятельность как системная, сознательная, и целенаправленная деятельность не является простым копированием действительности, т.е. отражательной, она характеризуется способностью обобщать, имеет многоуровневый характер и носит репрезентативный характер. Это позволяет заключить, что человек не отражает мир в языке, а осуществляет концептуальное преломление знаний о нем¹⁴. Та-

⁸ Кубрякова Е.С. Что может дать когнитивная лингвистика исследованию сознания и разума человека // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. материалов. Тамбов, 2006. – С. 28.

⁹ Болдырев Н.Н. Принципы и методы когнитивных исследований языка // Принципы и методы когнитивных исследований языка: Сб. науч. тр. Тамбов, 2008. – С. 13.

¹⁰ Подр. см. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. М., 1975. – С. 50-51.

¹¹ Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988; Кравченко А.В. Принципы теории указательности: Дисс. ... доктора филол. наук. Иркутск, 1995.

¹² Магировская О.В. Репрезентация субъекта познания в языке: автореф. дисс. ... доктора филол. наук. Тамбов, 2009. – С. 3.

¹³ Болдырев Н.Н. Принципы и методы когнитивных исследований языка // Принципы и методы когнитивных исследований языка: Сб. науч. тр. Тамбов, 2008. – С. 13.

¹⁴ Подр. см. Магировская О.В. Репрезентация субъекта познания в языке: автореф. дисс. ... доктора филол. наук. Тамбов, 2009.

ким образом, в процессе формирования значения языкового знака человек обращается как к языковым знаниям, так и к знаниям неязыковым (знаниям о мире).

Принцип **многоуровневости анализа** семантики языковых единиц требует исследования значения языковых единиц в контексте различных когнитивных структур. Аргументы в пользу того, что лексическое значение, например, в большей степени определяется своим когнитивным основанием находим у ведущих отечественных (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев) и зарубежных (Ч. Филлмор, Р. Ленекер, Ж. Фоконье, Дж. Лакофф) ученых. В соответствии с установками когнитивной лингвистики, значения слов в системе языка оказываются соотносимы не только с парадигматическими и синтагматическими контекстами, сколько с когнитивными контекстами, которые Н.Н. Болдыревым понимаются «как когнитивные структуры или блоки знания, которые стоят за значениями и обеспечивают их понимание¹⁵. Определяющая роль когнитивных контекстов в процессе понимания языковых единиц и выражений предполагает привлечение к языковому анализу как языковых, так и энциклопедических знаний, что и придает семантической теории многоуровневый характер.

В связи с этим центральное место в семантической теории приобретают познавательные процессы концептуализации и категоризации, связанные с формированием концептуальной системы человека как системы знаний о мире в виде концептов и категорий. С их учетом, семантика не ограничена областью собственно языкового знания, а представляет собой результат определенного способа осмыслиения мира на основе соотношения языковых значений с конкретными концептами и категориями ведущих отечественных (Е. лексическое значение, например, в большей степени определяется своим когнитивным основанием находим. Как считает К. Синха, семантика естественных языков коренится в человеческой способности к концептуализации¹⁶. Соответственно, значения рассматриваются как когнитивные структуры, включенные в модели знания и мнения, конкретные концептуализации¹⁷, или как «концепт, схваченный знаком» (термин Е.С. Кубряковой).

Принцип **концептуального единства языка и речи** предполагает их трактовку как единого объекта анализа. Это объясняется зависимостью языка от предметного мира, мыслительных процессов и речевого использования в их единстве и взаимосвязи. Такая трактовка подтверждается также возможностью выделения двух модусов языка: как комплекса категорий, существующих *in potentia*, и как беспрерывно повторяющегося процесса¹⁸. Развернутую аргументацию этого принципа предлагает Н.Н. Болдырев, опираясь на точки зрения С.Д. Кацнельсона, В.М. Павлова, Э. Косериу. Он, в частности, особо подчеркивает необходимость изучения «взаимосвязей всех компонентов языкового знака, которые принадлежат ему в языке и в речи»¹⁹. В этом плане когнитивный подход к языку снимает вопрос о первичности одного или другого компонента в антиномии «язык–речь», которая существует в речевой деятельности. Он позволяет охватить одновременно и речь, и язык. Опора на рассматриваемый принцип, а также на принцип многоуровневости анализа позволяет снять известное противоречие между значением и смыслом языковых единиц.

С точки зрения когнитивной лингвистики, значение языковой единицы и передаваемые ею смыслы в процессе речемыслительной деятельности образуют определенный континuum, отражающий континуальный характер знаний человека о мире, которые не являются раз и навсегда фиксированными. Данний факт приводит к отсутствию четких границ между значениями разных слов и их многофункциональности. По мнению Н.Н. Болдырева, системные языковые значения выступают как когнитивные точки реfe-

¹⁵ Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. – С. 26.

¹⁶ Sinha Ch. Language, culture and embodiment of spatial cognition // Abstracts of the 6-th International cognitive linguistics conference: 10-16 July 1999. Stockholm, 1999.

¹⁷ Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. – С. 25.

¹⁸ Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. М., 1963. – С. 77.

¹⁹ Болдырев Н.Н. Принципы и методы когнитивных исследований языка // Принципы и методы когнитивных исследований языка: Сб. науч. тр. Тамбов, 2008. – С. 20.

ренции в смысловом континууме, репрезентирующие соответствующие концепты и вокруг которых формируются определенные смысловые категории, включающие в себя в качестве элементов конкретные речевые смыслы²⁰. Из сказанного выше следует, что проблема соотношения значения и смысла предстает как проблема соотношения между тем концептуальным содержанием, которое репрезентируется языковым значением в системе языка, и той частью содержания концепта, которая передается речевым смыслом.

Это предполагает учет принципа **разграничения концептуального и семантического уровней**. Их дифференциация приводит к выделению неязыкового уровня концептуальной репрезентации и уровня языковой репрезентации, что, в свою очередь, обеспечивает существование концептуальной картины мира и языковой картины мира. Разграничение рассматриваемых уровней проявляется в независимости концепта от языка, что подтверждает факт невербальности мышления. Как следствие, только часть концептов получает языковую объективацию, что дает основание различать вербализованное и невербализованное концептуальное содержание, концепт как ментальную репрезентацию, существующую в виде гештальтной единицы, не структурированной до своей вербализации, и его вербализованный коррелят. Дифференциация концептуального и семантического уровней не является абсолютной, она предполагает одновременно и их тесное взаимодействие. Оно проявляется, в частности, в том, что семантика имеет два направления связей – в сторону концептуальной системы и в сторону языковой системы и, таким образом, оказывается некоторым «мостиком» или «интерфейсом», связующим языковую систему с концептуальной²¹.

Выделенные принципы определяют значимость для когнитивных исследований ряда методологически важных положений, анализ которых и составляет содержание второй части настоящей статьи. Положение о **динамичности и онтологической природе концептуализации** позволяет рассматривать концептуализацию как процесс и как результат когнитивной переработки информации человеком. Благодаря концептуализации мы познаем окружающий мир и внутренний мир человека; это процесс, с помощью которого мы формируем, организуем, структурируем наши знания о мире, и результаты этого процесса в той или иной мере отражаются в языке. Именно последнее положение особо акцентируется лингвистами²². Концептуализация представляет собой двусторонний процесс. С одной стороны, он связан с осмыслением сущностей внешнего мира, внутреннего мира человека, а также любых возможных миров и мира языка. С другой стороны, он приводит к формированию концептов о тех или иных осмысленных явлениях и сущностях, т.е. структур знания. Концептуализация мира человеком осуществляется в ходе деятельности, ибо «именно в ходе деятельности (в ее широком понимании) происходит и функционирование перцептуальной системы, и развитие когнитивных способностей, и формирование структур знаний»²³. Другим существенным свойством концептуализации является ее онтологическая природа. «Онтологическая природа объекта, – как отмечает И.Г. Рузин, – задает возможность многих способов концептуализации, которые определенным образом кодифицируются в языке»²⁴. Он обращает особое внимание на то, что онтология задает не необходимость концептуализации, но лишь набор возможностей. Как следствие концептуализация имеет нежесткий и «во многих случаях непоследовательный характер: из ряда возможностей реализуется в каком-то случае (в какой-то об-

²⁰ Болдырев Н.Н. Значение и смысл с когнитивной точки зрения и проблема многозначности // Когнитивная семантика: Мат-лы второй междунар. шк.-семинара по когнитивной лингвистике. Ч. 1. Тамбов, 2000. – С. 17.

²¹ Taylor J.R. Linguistic categorization: Prototypes in Linguistic Theory. Oxford, 1995.

²² Подр. см. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкоznания. 1995. № 1. С. 37-67; Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2000; Рахилина Е.В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики // Известия АН. Серия лит-ры и языка. 2000. т. 59. № 3. – С. 3-15; Урысон Е.В. Языковая картина мира VS обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // Вопросы языкоznания. 1998. № 2. – С. 3-21.

²³ Позднякова Е.М. Концептуальная организация производного слова // Когнитивная семантика: Мат-лы второй междунар. шк.-семинара по когнитивной лингвистике. Ч. 2. Тамбов, 2000. – С. 24.

²⁴ Рузин И.Г. Возможности и пределы концептуального объяснения языковых фактов // Вопросы языкоznания. 1996. № 5. – С. 49.

ласти, на каком-то уровне) одна, в каком-то другая»²⁵. Сказанное позволяет предположить, что на разных языковых уровнях реализуется часть возможностей и способов концептуализации, вербализующихся в тех или иных языковых единицах.

Из данного положения с необходимостью вытекает ряд других, важных для когнитивных исследований в лингвистике, положений. Положение **о динамичной и невербальной природе концепта** дает основание представлять концепт не как статичную единицу, а как нежесткую структуру, находящуюся в постоянном развитии, отражающую результаты всей познавательной деятельности человека. Это, в свою очередь, предполагает необходимость учитывать при исследовании языковой концептуализации положение **о наличии двух ипостасей существования концепта**: как единицы знания и как структуры знания, выраженной в языковых формах.

Положение **о системе языка как о проекции познанного человеком и языке как части концептуальной системы**. В соответствии с ним, естественный язык, во-первых, выступает в «качестве кода для концептов системы»²⁶ и тем самым «символически фиксирует определенные концепты концептуальной системы мира», что, в свою очередь, приводит к построению «определенного концепта о самом языке ...», содержащего знание о физических и грамматических его характеристиках»²⁷. Во-вторых, на основе усвоения и по мере построения концепта о грамматическом строе языка, последний дает возможность, манипулируя вербальными символами, манипулировать концептами системы. Это означает, что создается возможность строить в концептуальной системе новые концептуальные структуры, которые «континуально, но опосредованно – через другие концепты и их структуры – соотнесены с концептами, отражающими индивидуальный познавательный опыт индивида»²⁸. Таким образом, возникает особый тип концептов, построенных с помощью языка и относящихся, по мнению Р.И. Павилениса, скорее, к возможному, чем к актуальному опыту индивида. Такая двоякая роль языка в создании концептуальной системы приводит к тому, что язык оказывается «вплетен» в концептуальную систему и служит для дальнейшего строения и символического представления содержания определенных концептуальных систем.

Проанализированные принципы и методологически важные положения, определяющие современные когнитивные исследования языка, позволяют заключить, что отечественная когнитивная лингвистика является сформировавшимся направлением лингвистической мысли, принципиально отличающимся от зарубежных аналогов, которое занимает особое место в концептуальном пространстве когнитивной лингвистики и когнитивной науки в целом.

Список литературы

1. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18–36.
2. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 6–17.
3. Кравченко А.В. Когнитивная лингвистика сегодня: интеграционные процессы и проблема метода // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 37–52.
4. Fauconnier G. Methods and Generalizations // Cognitive Linguistics: Foundations, Scope and Methodology. Berlin, 1999.
5. Кубрякова Е.С. Что может дать когнитивная лингвистика исследованию сознания и разума человека // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. материалов. Тамбов, 2006. С. 26–31.
6. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
7. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: вместо введения // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. М.; Тамбов, 2009. С. 11–24.

²⁵ Там же.

²⁶ Павиленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. – С. 114.

²⁷ Там же. – С. 112.

²⁸ Там же – С. 114.

8. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-лов. Тамбов, 2008. С. 43-47.
9. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 6-17.
10. Болдырев Н.Н. Принципы и методы когнитивных исследований языка // Принципы и методы когнитивных исследований языка: Сб. науч. тр. Тамбов, 2008. С. 11-29.
11. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. М.: Наука, 1975.
12. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.
13. Кравченко А.В. Принципы теории указательности: дисс. ... доктора филол. наук. Иркутск, 1995.
14. Магировская О.В. Репрезентация субъекта познания в языке: автореф. дисс. ... доктора филол. наук. Тамбов, 2009.
15. Sinha Ch. Language, culture and embodiment of spatial cognition // Abstracts of the 6-th International cognitive linguistics conference: 10-16 July 1999. Stockholm, 1999.
16. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. М., 1963.
17. Болдырев Н.Н. Значение и смысл с когнитивной точки зрения и проблема многозначности // Когнитивная семантика: Мат-лы второй междунар. шк.-семинара по когнитивной лингвистике. Ч. 1. Тамбов, 2000. С. 11-17.
18. Taylor J.R. Linguistic categorization: Prototypes in Linguistic Theory. Oxford, 1995.
19. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37-67.
20. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2000.
21. Рахилина Е.В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики // Известия АН. Серия лит-ры и языка. 2000. т. 59. № 3. С. 3-15.
22. Урысон Е.В. Языковая картина мира VS обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // Вопросы языкознания. 1998. № 2. С. 3-21.
23. Позднякова Е.М. Концептуальная организация производного слова // Когнитивная семантика: Мат-лы второй междунар. шк.-семинара по когнитивной лингвистике. Ч. 2. Тамбов, 2000. С. 23-27.
24. Рузин И.Г. Возможности и пределы концептуального объяснения языковых фактов // Вопросы языкознания. 1996. № 5. С. 39-50.
25. Павленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF MODERN COGNITIVE RESEARCHES IN LINGUISTICS

The paper focuses on the main methodological principles and theoretical theses of Russian cognitive researches in linguistics.

N. A. BESEDINA

Belgorod State University

e-mail: NBesedina@bsu.edu.ru

Key words: cognitive researches in linguistics, methodological principles, theoretical theses.